Август 2010

- Мне это не нравится, - сказала я, глядя в переулок.

Эмма посмотрела на меня. - Это всего лишь короткий путь, Тейлор. Да брось, все будет хорошо.

Я вздохнула и поправила очки. - Ладно. Но давай побыстрее, ладно? От этого места у меня мурашки по коже.

- Конечно, - небрежно ответила Эмма, идя рядом со мной.

Снова вздохнув, я поплелась за ней. На улице было жарко, жарче, чем обычно, и тихо. Хотя солнце все еще светило ярко, я видела вдалеке темные тучи. Скоро пойдет дождь, и я не хотела, чтобы он застал меня на улице.

Любой здравомыслящий человек сейчас сидел бы дома, обмахиваясь веером и погружая ноги в ледяную воду, в то время как кондиционер работал на полную мощность, но нам с Эммой, похоже, здравомыслия как раз таки и не хватало. Мы решили пойти в кино рано утром, решив что тогда будет прохладнее, и это решение обернулось против нас.

Ну, обернулось против Эммы, на самом деле; я совсем не возражала против жаркого денька. И холодной зимы тоже. Раньше я чувствовала жгучий жар, и холод, и царапины на коленках, и все другие неприятные ощущения, но они постепенно уходили, когда я становилась старше. Я не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя уставшей или даже по-настоящему голодной. То кем или чем бы я ни была, позаботилось об этом.

Я все еще толком не знала, кто я. По крайней мере, пока. Я навела кое-какие справки о паралюдях в поисках ответов, но так ничего и не выяснила. Я даже взяла книгу по анатомии, подошла к зеркалу и посмотрела на свою голову изнутри, просто чтобы убедиться. То, что я увидела, определенно не было нормальным, но также это не соответствовало и тому, что было известно о паралюдях.

Даже в мире, полном необычных созданий, я все еще оставалась диковинкой.

- Тейлор? - спросила Эмма.

- Хммм? - Я повернулась, чтобы посмотреть на свою подругу, заметив инфракрасным зрением пятна на ее лице, появившиеся от того что ее тело пыталось охладить себя.

- Я спросила, понравился ли тебе фильм?

- Ага, - ответила я.

На самом деле нет, но мне не хотелось говорить почему. С моими глазами, которые могли видеть рентгеновские лучи, рассеянные в магнитном поле, или деление бактерий, многие фильмы были испорчены для меня. Музыка, к счастью, не была загублена; существовала определенная разница между звуками мира и музыкой, которую мы создавали.

- Мне тоже понравился, - сказала Эмма, вытирая лицо. - Боже, на улице так жарко. Какого черта ты не потеешь?

Я пожала плечами. - Хорошие гены?

- Серьезно? - Эмма хихикнула. - Ты выглядишь как вампир с такой бледной кожей. Я удивлена, что ты не обгорела этим летом.

- Мне повезло. Но давай не будем торопить события; я думаю, нам следует поспешить, пока не хлынул дождь.

К счастью, Эмма, похоже, была с этим согласна. Мы перешли на легкую рысь; я старалась не отставать от нее и не сильно опережать. Однако, когда мы добрались до конца улицы, я услышала звуки, которые раньше не замечала, - удары сердца. Их было с полдюжины, они выходили из-за каждого угла. Мое зрение переключилось, и я увидела сквозь стены, как к нам приближаются две группы людей.

У меня кровь застыла в жилах, когда я поняла, что они носят цвета АПП.

- Эмма... - начала я.

Но было уже слишком поздно. Они встали на нашем пути, широко расставив ноги и готовясь к драке. Я не чувствовала запаха пороха, что было облегчением, но видела ножи, спрятанные за поясами и в карманах. Один из них надел за спиной кастет, а другой размахивал большой цепью. Позади меня снова послышались удары сердца, и я поняла, что нас окружили.

Увидев их, Эмма отступила на шаг, затем перевела взгляд на меня. Ее сердце бешено колотилось в груди, и я чуяла запах адреналина, исходящий от ее кожи. Ей было страшно, очень страшно.

- Тейлор? - произнесла она одними губами.

- Бумажники и телефоны, - прорычал один из бандитов, делая шаг вперед. Он был не старше меня, но его лицо уже сильно постарело от употребления наркотиков.

- Ладно, ладно, - быстро проговорила я, сунув руку в карман. - Эмма, не делай глупостей. Пожалуйста.

Она неохотно поставила сумочку на землю и быстро отошла. Я положила бумажник и телефон рядом с ее сумочкой и бочком придвинулась к Эмме. Бандит шагнул вперед и сгреб наши вещи, самодовольно ухмыляясь.

- Большое вам спасибо, - сказал он. - Ну, ребята, какую выберем?

Холодный комок образовался у меня в животе, когда я поняла, что они здесь не только для простого ограбления. Я взглянула на Эмму и услышала, как у нее участился пульс, когда она тоже осознала это.

- Брюнетка симпатичная, - сказал громила, облизывая губы. - Мне нравятся девочки с кудряшками.

- Да, но у нее маленькие сиськи, - возразил другой. - А вот у рыженькой. Они у нее солидные, да и мордашка смазливая. Никто не станет оплакивать такую богатую сучку, как она.

Я слышала одобрительный гул среди других головорезов АПП. Эмма вцепилась в мое запястье, словно тисками, глядя на меня с выражением ужаса на лице. Я взглянула на нее, словно изучая, и моя решимость окрепла. Я не могла допустить, чтобы с ней это случилось. Я не смогу

так поступить.

- Значит, мы договорились? - сказал явный лидер. - Тогда ладно. Иди сюда, рыжик. Не усложняй ситуацию еще больше чем есть.

- Нет, - сказала я тихим, но в то же время уверенным и непреклонным голосом.

Вожак удивленно моргнул, бросив на меня скучающий взгляд. - Я тебя не спрашивал, без-сисек. Донни, убери эту девку с дороги, и проучи ее немного.

За спиной послышались шаги, и, обернувшись, я увидела, как здоровенный бандит хватает меня за руку. Его ногти впились в мою кожу, и он резко дернулся, только крякнув от удивления, когда я не сдвинулась с места. Он дернул сильнее, но с тем же результатом.

- Двигайся, сука, - прорычал он.

Я смотря на него, спокойно обхватила рукой его запястье.

Затем сжала.

Раздался мерзкий хруст ломающихся костей, и бандит закричал от боли, когда я сломала ему запястье. Он упал на колени, пытаясь освободиться, а я ударила его кулаком прямо в челюсть. Я чувствовала, как от моего удара крошатся зубы, он ударился головой об асфальт с влажным шлепком, и еще больше зубов треснуло, как мел. Один взгляд сказал мне, что он все еще жив, хотя и в тяжелом состоянии.

Последовала короткая пауза, пока остальные головорезы пялились на своего павшего товарища, я сделала шаг вперед. Мои руки сжались в кулаки, костяшки пальцев хрустнули, и я напрягла челюсть, глядя на них.

- Хватайте ее! - крикнул вожак.

Как только они сдвинулись с места, я начала действовать. Бросившись вперед, я схватила одного из бандитов и ударила его кулаком в лицо, затем швырнув в кого-то из его корешей. Они рухнули в кучу, слабо застонав, а я перепрыгнув через них, подхватила еще одного громилу. Подняв его над головой, я швырнула его в кучу мусорных баков, наполнив воздух хрустом, когда его нога сломалась от столкновения.

Услышав скрежет металла о кожу, я обернулась как раз в тот момент, когда бандит обрушил кукри мне на горло. Его глаза расширились, когда лезвие скрежетнула по моей коже, и я вознаградила его за усилия ударом в живот. Он отшатнулся, опорожняя содержимое своего желудка, и я небрежно сбила его с ног, прежде чем двинуться дальше.

Как будто кто-то дернул за рубильник, головорезы бросились врассыпную, как перепуганное стадо. Они разбежались в разные стороны, некоторые из них спотыкались о своих павших товарищей, и я наблюдала за ними, пока они не удалились на приличное расстояние, прежде чем повернуться, чтобы проверить состояние Эммы. К счастью, она не пострадала и, широко раскрыв глаза, придвинулась поближе.

Я все еще слышала лишние сердцебиение и, обернувшись, увидела, что вожак по-прежнему стоит застыв на месте. В его руках была зажата сумочка Эммы, а также мой кошелек и телефон.

- Отдай наши вещи, - сказала я ему, стараясь говорить спокойно. Я чувствовала, что начинаю злиться, зная что могли сделать с Эммой головорезы АПП. Он просто стоял и пялился на меня, разинув рот. Его сердце бешенно колотилось о ребра, а вокруг ботинок образовалась лужа теплой жидкости. Я сморщила нос, когда едкий запах мочи достиг моего носа; этот ублюдок действительно обмочился.

С меня хватит. Я сделала шаг вперед, и бандит в панике швырнул наши вещи обратно. Он метнулся за угол, и я убедилась, что он достаточно далеко, прежде чем испустить вздох облегчения. Опустившись на колени, я подобрала свои вещи и взяла сумочку Эммы. Я вернула внимание обратно к ней, отметив, что ее сердцебиение возвращается в норму; она, к счастью, начала успокаиваться.

- Что... - Эмма облизнула губы, прежде чем продолжить. - Что это было, черт возьми?

- Не знаю, - дрожащим голосом ответила я. - Я не знаю.

Я посмотрела на свои руки и почувствовала приступ тошноты, когда поняла, что они покрыты кровью. Она была теплой и липкой на ощупь, и мне захотелось избавиться от нее.

- Я провожу тебя домой,- сказала я, сглотнув слюну. - Ладно?

Эмма кивнула. - Ладно.

S

До дома Эммы было рукой подать. Ее родителей не было дома, но сестра, к счастью, была. Я осталась стоять на тротуаре, пряча окровавленные руки за спиной, а Эмма направилась внутрь. Она бросила на меня быстрый взгляд и закрыла дверь.

Убедившись, что никто не смотрит, я побежала.

Я помчалась по улице, резко свернула за угол и понеслась к своему дому. Летний дождь, наконец начался, хлестал по моему лицу, пока я бежала, и смывал засыхающую кровь с моих рук.

Я вернулась домой прежде, чем поняла это. Дождь все еще шел, и я знала, что мне должно было быть хоть немного холодно, я пересекла лужайку и поднялась на крыльцо. Папа все еще был на работе, но я знала, где найти запасной ключ.

Мои руки дрожали, когда я открывала замок.

Войдя внутрь, я побежала в душ, на ходу сбрасывая одежду. Я тут же потянулся за куском мыла и принялся тереть руки, пока от мыла не остался тонкий кусочек. Кровь потекла в водосток, и я постаралась избавиться и от нее.

Переодевшись в просторную пижаму, я зашла в свою комнату и плюхнулась на кровать. Дождь барабанил в окна, словно барабаны самой природы, и я чувствовала себя спокойнее, слушая его. Какое-то время после смерти мамы, когда я не могла спать по ночам, я убаюкивала себя звуками окружающего мира.

Сев, я начала вспоминать события получасовой давности, сбрасывая с себя остатки паники. Я спасла Эмму и себя, и никого не убила. Это было хорошо; это означало, что это не обернется против меня позже. Но как мне это удалось?

Мои руки прошлись по тому месту, где кукри сломалось о мое горло. Я никогда не думала, что я настолько крепкая и сильная. Оглядываясь назад, это имело некоторый смысл, но все равно оставляло много вопросов.

Мне нужны ответы.

Встав с кровати, я тихонько подошла к комоду и выдвинула нижний ящик. Вытащив коробку из-под обуви, я поставила ее на кровать и открыла. Контейнер все еще был там, вместе с красным плащом. Достав их, я рассеянно отложил коробку в сторону и снова села.

Взяв контейнер, я еще раз внимательно осмотрела его. На колпачке, как и на плаще, была выгравирована буква "S", и я крепко сжала его. Сделав глубокий вдох, я повернула ее в одну сторону, напрягая мышцы. Когда это не сработало, я попробовала в другую сторону, используя левую руку на всякий случай.

Был короткий момент, когда крышка не поддавалась, а затем она внезапно сдалась, и тихое шипение воздуха вырвалось из контейнера, когда я отвинтила колпачок. Перевернув его, оттуда выпала серебряная трубка и что-то похожее на длинный кристалл. Я некоторое время удивленно смотрела на выпавшие предметы, а потом взяла кристалл.

Как только я это сделала, что-то произошло.

Я больше не была ни в своей комнате, ни даже в доме. Вместо этого я вдруг оказалась на широком поле, окруженная длинной красной травой, которая мягко покачивалась на ветру. Небо было голубым, но другого оттенка, чем раньше, и казалось, что оно имеет чуть красноватый отблеск. Обернувшись, я увидела, как садится солнце, но это было не то солнце, которое я знала. Больше, гораздо больше и краснее.

Я также увидела и кое-что еще. Какое-то куполообразное здание, похоже, сделанное из того же материала, что и контейнер. Этот стиль не был похож ни на что, что я видела раньше; он казался смесью множества других, но по-своему уникальным. Мощеная камнем дорожка вела к открытой двери, и я обратила внимание, что в окнах нет стекол.

Впервые на моей памяти я вспотела.

Сделав глубокий вдох, я пошла по дорожке. Было тихо, очень тихо, и я вдруг поняла, что мои чувства каким-то образом притупились. Это было странное ощущение, и я надеялась, что оно пройдет.

Пройдя через арочный дверной проем, я увидела, что в здании была только одна комната. Посреди нее стоял человек, что-то делая, и у меня перехватило дыхание, когда я увидела, что это та самая ракета, в которой меня нашел папа.

- Привет? - позвала я.

Мужчина не ответил. Облизнув губы, я подошла ближе, все еще настороженная. Сверху на купол падал свет, и я отметила, что на самом деле он был открыт. Тонкие голубые облака плыли над головой, принося с собой прохладный ветерок.

- Привет, - сказал мужчина.

Вздрогнув, я повернулась к нему лицом. Он был высок и крепко сложен. Его черные как смоль волосы были аккуратно подстрижены, и я могла бы поклясться, что у него была коса. Вместо обычной одежды на нем был черный облегающий костюм, поверх которого была накинута красная мантия с символом "S" на груди. Мужчина ласково улыбался смотря на меня ярко-голубыми глазами прямо в мои глаза, и у меня перехватило дыхание.

Они были совсем как мои.

- Кто..? - начала я.

- Это предварительно записанное на кристал сообщение, с несколькими вариативными параметрами, - сказал мужчина. - Я знаю, что у тебя есть вопросы, и надеюсь, ты получишь на них ответы. Тот факт, что у тебя хватило сил открыть контейнер, а также необходимый генетический профиль, свидетельствует о том, что ты поймешь то, что я тебе скажу.

Он выпрямился. - Мое имя, малышка, Кал-Эл. Этот мир называется Криптон, и это моя родина. Также как и твоя.

"Криптон, - подумала я про себя, широко раскрыв глаза. - Я инопланетянка."

- Наш мир не так уж сильно отличается от Земли, - продолжал Кал-Эл. - Однако мы гораздо старше. Мы уже давно справились с болезнями, войнами и страданиями, но есть вещи, которые даже мы не можем остановить. Наше солнце, Рао, умирает; через некоторое время оно поглотит Криптон. Наш правящий совет постановил, что мы умрем вместе с нашим миром, по причинам, которые я пока не могу объяснить.

Остановившись, он указал на корабль. - Я не согласен с их решением. Эта ракета должна или, вернее уже доставила тебя на Землю, держа в стазисе. В ней, кроме тебя, находится вся совокупность знаний Криптона. Судя по телеметрии, собранной этим кристаллом данных, ты находилась в стазисе более 57 коротких земных лет. Когда тебя обнаружила человеческая пара, часть их ДНК была использована для изменения твоей внешности, чтобы вписаться в общество. В сущности, у тебя есть две пары родителей: твои земные родители, кем бы они ни были, и твои криптонские родители - Лани Ло-Ис и я.

Он - Кал-Эл - был моим биологическим отцом? Объективно я понимала, что это имеет смысл, но в то же время... это было слишком нереально.

- Имя, которое мы тебе дали при рождении, - сказал Кал-Эл, - было Зара Кал-Эл. Лани, к сожалению, мертва; одно из многих землетрясений, вызванных Рао, унесло ее жизнь. Но ты не должна зацикливаться ни на ней, ни на мне; ты такое же дитя Земли, как и Криптона, Зара. Я отправил тебя на Землю, чтобы ты могла осуществить то, чего хочет любой хороший отец: жила и была счастлива. Но есть и другие причины, Зара.

Что бы это могло быть? Я поймала себя на том, что размышляю над этим. В груди у меня все сжалось, так что я едва могла дышать.

- Я хочу, чтобы Земля избежала тех же подводных камней, что и Криптон, и пережила то, что должно произойти. В их - твоем - мире много конфликтов, я это знаю. Но люди обладают той же способностью творить добро, что и Криптонцы, и ты могла бы помочь им в этом, Зара.

Кал-Эл шагнул вперед, все еще ласково улыбаясь. - Ты уже заметила, что отличаешься от других людей. Сильнее, быстрее, свободна от болезней и недугов, которые омрачают их удовольствие от жизни. Свет Земной звезды - это то, что дает тебе эти силы, благодаря его влиянию на твою криптонскую биологию. Со временем ты станешь только сильнее, намного сильнее, но чтобы полностью раскрыть свой потенциал, тебе придется преодолеть свои границы, Зара. Я посылаю тебя, последнюю дочь Криптона, чтобы ты продолжила наследие моего мира и обеспечила будущее другого.

Здание исчезло вместе с полями красной травы и массивным солнцем, и я снова оказалась в своей комнате. Дождь прекратился, и в мое окно снова проникал солнечный свет.

Я снова посмотрела на кристалл в своей руке, потом на плащ, аккуратно сложенный на кровати.

Папа говорил мне, что ничего не происходит просто так. Но, глядя на плащ, я теперь знала, что есть невероятная причина, по которой я здесь. Единственная уцелевшая из чужого мира, посланная не только жить, но и помогать миру.

Мама всегда говорила мне, прежде чем настал тот день, когда я потеряла ее навсегда, что если у меня есть дар, я должна использовать его, чтобы помогать другим. Именно это я и собиралась сделать.

http://tl.rulate.ru/book/55354/1409555